

The serial edition

Calls of XXI centuries

**Globalization
and
problems of identity
in the diverse
World**

“OGNI ТД”
Moscow
2005

Серийное издание

Вызовы XXI века

**Глобализация
и
проблемы
идентичности
в многообразном
мире**

Издательство «ОГНИ ТД»
Москва
2005

УДК 94/100

ББК 63.3

Г 58

Книга подготовлена к изданию

в Центре Межцивилизационных исследований ИЕ РАН

Редакционный Совет

Н. П. Шмелёв, Т. Т. Тимофеев,

Дж. Лонго (Италия), М. Эмар (Франция), Чен Цутао (КНР)

Ответственный редактор

Чл.-корр. Российской Академии наук

Т. Тимофеев

Оформление

Ю. Тихонов

Компьютерный набор

М. Щукина

Г 58 Глобализация и проблемы идентичности в многообразном мире. (Серия «Вызовы XXI века») – М.: Издательство «ОГНИ ТД», 2005 - 272 с.

ISBN 5-9722-0017-1

Настоящее издание открывает серию «Вызовы XXI века», где будут публиковаться наиболее интересные работы отечественных и зарубежных учёных и политиков, отражающие взгляды современной науки и общественной мысли на процессы «модернизации» и национальной самоидентификации, на проблемы международного терроризма, межэтнические и межконфессиональные конфликты.

Для широкого круга читателей.

ISBN 5-9722-0017-1

© Колл. авторов, 2005

© Издательство «ОГНИ ТД»,
оформление, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия

7

Российская идентичность, Европа и цивилизационные процессы

Академик *Шмелёв Н.П.*

12

Парадоксы глобализации и общественное сознание

Член-корр. РАН *Тимофеев Т.Т.*

39

Национальное экономическое поведение:

цивилизационные измерения

Доктор экон. наук *Сорокин Д.Е.*

57

Роль ООН в новом миропорядке

Член-корр. РАН *Громыко Ан. А.*

79

Размышления о будущем системы Организации

Объединенных Наций

Президент Фонда «Культура мира» *МАЙОР, Федерико*

(Испания), Экс-генеральный директор ЮНЕСКО

86

Перспективы международного права в XXI веке

Доктор юридич. наук *Хлестов О.Н.*

95

Полемика

Что это было?...

103

Перестройка: 20 лет спустя

Доктор философских наук *В.И. Толстых,*

Президент теоретического клуба «Свободное слово»

105

К дебатам о характере трансформаций в России

Кандидат социологических наук *М.С. Завалишина,*

доцент МГУ им. Ломоносова

113

Перестройка и «постперестройка»:

различия, просчеты, последствия

Доктор ист. наук *А. Галкин,*
академик Академии политической науки

123

Эволюция социально-политических идей и концепций (утопии и реалии) «Социал-либерализм»: истоки и эволюция

Доктор исторических наук Т. Кисельникова

148

К экономической демократии?

(Новые стратегии менеджмента и проблемы самоуправления)

Проф. Жан Маньядас (Франция)

167

О концепциях самоуправления

(споры в Югославии)

Кандидат экон. наук,

ведущий научн. сотрудник Л.В. Тягуненко

180

Индустриальные отношения в условиях глобализации

(институциональные аспекты)

Канд. ист. наук Т.В. Павлова

200

«Третий путь» – что дальше?

(от концепции «соучастия» до «нового прогрессивизма»)

Кандидат полит. наук Ал. Громыко

216

O б з о р

Параметры сотрудничества

(О развитии междисциплинарных изысканий)

Проф. Дж. Лонго, (Италия)

245

В м и р е к н и г

Некоторые аспекты антитерроризма

Л. Лурье, М. Щукина

257

*Проф. Джузеппе ЛОНГО
(Болонский Университет, Италия)*

ПАРАМЕТРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
(О развитии междисциплинарных изысканий)

От редакции – Процессы межцивилизационного познания многообразны. Правы те исследователи, которые характеризуют цивилизацию, как образование более широкое, чем отдельная нация с её социо-культурной спецификой, но все же менее широкое, чем все человечество. Эти цивилизационные общности отличаются, как правило, приверженностью к устойчивым духовным, экономическим, социальным ценностям.

Неверно было бы недооценивать и пространственно-временные параметры их развития.

С некоторых пор во многих странах уделяют большое внимание причинам природных катастроф, неразгаданным тайнам в истории тех или иных цивилизаций; и в этом контексте – поискам следов внеземных и иных их контактов.

Обращают на себя внимание незатухающие споры о таинственных явлениях, связанных, в частности, с истоками и последствиями «Тунгусского феномена», с характером ряда других загадочных явлений. Некоторые авторы склонны приписывать подобные феномены последствиям межцивилизационных внеземных контактов. Они утверждают, что исследования, проводившиеся на месте страшного взрыва в воздухе над сибирской тайгой в районе Тунгуски, показали, с одной стороны, следы огромных разрушений. Но, с другой стороны – не было кратера, который должен был бы образоваться в случае па-

дения на Землю крупного космического тела. Эффект, произведенный этим взрывом, уверяют они, напоминает картину применения ядерного оружия... А перед взрывом небо пересекло сверкающее тело.

Для объяснения комплекса явлений, сопровождавших тунгусское событие, предложено множество гипотез. Кое-кто из исследователей полагает, что в атмосфере Земли (из-за неполадок) мог взорваться атомный реактор инопланетного космического корабля. Так или иначе, какова бы ни была истинная природа тунгусского взрыва, отмечал англичанин Дэвид Риччи, он значительно стимулировал гипотезы о космических кораблях, посещающих землю¹⁹¹.

Иной точки зрения на эти явления придерживается ряд других исследователей. Среди них – профессор Болонского университета Джузеппе Лонго. Им были предприняты крупные изыскания и осуществлены научные экспедиции в Сибири.

Выводы проф. Лонго в сжатом виде излагаются в обзорном материале, публикуемом ниже.

О «тунгусской загадке»: версии, гипотезы

30 июня 1908 г. над безлюдной местностью, в районе Подкаменной Тунгуски, в атмосфере (на высоте примерно 8 км) взорвалось космическое тело. Выделенная при этом энергия превысила энергию взрыва 1000 бомб, каждая из которых эквивалентна ядерной бомбе, сброшенной над Хиросимой. Более 60 млн. деревьев были вырваны с корнем, на площади 1000 км² лес обуглился, на обширном таежном пространстве погибли животные и растения, но некоторые деревья каким-то чудом выжили¹⁹². Годы усиленных поисков на площади 15 тыс. км² не

привели к ожидаемым результатам – кратера от тунгусского космического тела (ТКТ) и метеоритных фрагментов обнаружить не удалось.

Так что природа и состав космического пришельца и по сей день остаются предметом дискуссии¹⁹³.

В начале 90-х гг. наш коллега профессор К. Корлевич (Хорватия) прислал нам спил дерева с места Тунгусской катастрофы, где он побывал в 1990 г. Значительные по площади области заняты там хвойными породами – лиственницей, сосновой, елью, кедром. Их сухие сучья вблизи ствола обычно окружены наплывами смолы, которая служит для защиты дерева от неблагоприятного воздействия внешней среды. В связи с этим у профессора М. Галли из Болонского университета возникла оригинальная мысль: смола, выделившаяся вокруг сухих веток в течение вегетационного периода 1908 г. (и впоследствии окаменевшая), могла действовать как «ловушка» для частиц, присутствовавших в воздухе в момент взрыва. Со временем смола оказалась заключенной внутри ствола, так что годичные кольца живого дерева могут «сообщить информацию» о её возрасте, а, следовательно, и о времени «захвата» частиц. Более того, можно выяснить, как изменился состав содержащихся в смоле частиц в 1908 г. по сравнению с предыдущими и последующими годами, поскольку она выделялась вокруг сухой ветки как до, так и после взрыва.

Мы отправились на Тунгуску, чтобы отобрать образцы деревьев, находившихся при взрыве на разном расстоянии от его эпицентра.

Таежный массив в районе Подкаменной Тунгуски сегодня полностью восстановился. Однако остались следы взрыва в виде «паутины» – вывороченных из земли древесных корней, обугленных стволов.

Тунгусский метеорит: осколок кометы или астероида? // Астрон. вестн. 1995. Т. 29, № 3. С. 278-283.

¹⁹¹ См., например: Васильев Н.В., Плеханов Г.Ф., Андреев Г.В. О международной программе исследования Тунгусской катастрофы 1908 года // Непериодические быстропротекающие явления в окружающей среде. Томск, 1990. С. 201-207.

¹⁹¹ David Ritchie. "UFO: The Definitive Guide to Unidentified Flying Objects and Related Phenomena" (Русск. пер.: «Энциклопедия НЛО и пришельцев», М., 1998, с. 372-373).

¹⁹² Фаст В.Г., Баранник А.П., Разин С.А. О поле направлений повала деревьев в районе падения Тунгусского метеорита // Вопр. метеоритики. Томск, 1976. С.39-52; Бронштэн В.А., Зоткин И.Т.

После проверки на месте качества смолы нескольких видов хвойных, мы остановились на ели, так как она выделяет особенно обильную смолу, хотя количество елей, переживших катастрофу, небольшое. Были взяты образцы шести сибирских елей (*Picea obovata*): в 1 км к югу, в 7,5 км к северу, в 3,5 км к северо-западу и в 6 км к северо-востоку от эпицентра, а также на продолжении траектории падающего тела, если бы оно не взорвалось в атмосфере, а долетело до земли.

Для сравнения мы использовали образец сибирского кедра (*Pinus sibirica*), а в качестве контрольных деревьев – ель из Томской области (в 1000 км от места взрыва) и лиственницу (*Larix sibirica*) из района Тунгуски, которая была вырвана с корнями при взрыве ТКТ (на её корнях имелись смоляные образования).

Смолу на корнях поваленного дерева можно рассматривать как «запаздывающую ловушку», ибо оно стало падать после взрыва и корни постепенно выступали из земли, а затем на них выделилась смола. Значит, она могла уловить лишь взвешенные воздухе частицы, главным образом – поднятые с земли уже после взрыва.

Полученные образцы мы исследовали в Болонском университете с помощью электронного микроскопа. Для этого их подготавливали двумя способами. При первом просто отделяли смолу от ветки и рассматривали её поверхность под микроскопом; при втором удаляли смолу, расплавляя её, так что оставались лишь осевшие частицы. На наш взгляд, первый способ предпочтительнее, поскольку позволяет более четко определять положение каждой частицы по отношению к годичным кольцам и потому меньше ошибки в установлении возраста частиц. При втором способе приходилось использовать сравнительно большой кусок смолы, так как размер колец елей на Тунгуске 0,2 – 1,5 мм (в среднем около 0,5 мм). Мы брали пять-семь годичных колец и старались расплавлять смолу так, чтобы частицы оседали на бумаге, сохраняя своё положение относительно колец. Всего в смоле на годичных кольцах с 1885 по 1930 г. было обнаружено свыше 7000 частиц размером от 1 до 30 мкм (в основном 1–3 мкм).

Отличительной чертой преимущественного большинства частиц, найденных в смоле 1908 г., была их форма со сглаженными краями, иногда сферическая, что свидетельствовало о сильном термическом воздействии. Частицы, обнаруженные в смоле до и после 1908 г., обычно имели заострённые края, или «пушистый» вид, что, вообще говоря, свойственно многочисленным фоновым частицам, всегда присутствующим в воздухе (пыль космического, вулканического, биологического либо индустриального происхождения). Выявленное отличие позволило сделать вывод, что большинство частиц, относящихся к 1908 г., попали в смолу непосредственно от взорвавшегося космического тела, они не могли быть подняты взрывной волной с земли, поскольку тогда не успели бы нагреться до температуры плавления.

На рентгеновском спектрометре анализировался химический состав этих частиц. Статистический анализ данных с учетом года захвата частиц смолой позволил найти временное распределение относительного количества выявленных элементов. Для ряда элементов мы четко увидели пики, относящиеся к 1908 г. Были идентифицированы такие элементы, как железо, кальций, алюминий, кремний, медь, сера, цинк, титан, никель и др., в качестве вероятных составляющих тунгусского тела¹⁹⁴. Следует отметить, что часть из них совпадает с элементами, найденными другими исследователями путем химического анализа слоёв торфа вблизи эпицентра¹⁹⁵.

При рассмотрении образцов мы заметили, что годичные кольца выживших деревьев содержат ценную информацию о некоторых биологических последствиях Тунгусского события и характеристиках самого взрыва. Чтобы изучить и этот аспект

¹⁹⁴ Longo G., Serra B., Cecchini S., Galli M. Search for Microremnants of the Tunguska Cosmic Body // Planetary and Space Science. 1994. V.42. № 2. P. 163-177; Serra R., Cecchini S., Galli M., Longo G. Experimental Hints on the Fragmentation of the Tunguska Cosmic Body // Planetary and Space Science, 1994. V.42. № 9. P. 777-783.

¹⁹⁵ Голенецкий С.П., Степанок В.В., Колесников Е.М. Признаки космохимической аномалии в районе Тунгусской катастрофы 1908 г. // «Геохимия». 1977. Т. 11. С. 1635-1645.

проблемы, кроме упомянутых семи деревьев мы использовали еще четыре дерева: лиственницу, растущую непосредственно в эпицентре, и три ели.

Наиболее впечатляющий результат, который был нами получен, – ускоренный рост деревьев, начиная примерно с 1910 г., а иногда и несколькими годами позже. Мы располагали двумя группами образцов деревьев, которые отличались условиями жизни до 1908 г.: пять из них росли на бедных почвах, в слишком окружении соседей, и ширина кольца в среднем была 0,3 мм; шесть других произрастали на плодородных почвах по одиночке, и их годичный прирост составлял около 1 мм. Следует отметить, что самые тонкие кольца из образцов второй группы оказались в два раза шире наиболее толстых из первой группы. Однако после 1908 г. картина изменилась: интенсивность роста первых пяти деревьев увеличилась в 3-5 раз (что составило 1,2 мм), а других шести лишь в 1,2-1,5 раза (те же 1,2 мм). Иными словами, катастрофа имела как бы усредняющее значение для роста¹⁹⁶.

Ускоренный рост деревьев – главным образом лиственниц и сосен, т.е. наиболее распространенных пород в районе Тунгусского взрыва, – был известен с начала 60-х годов¹⁹⁷. Чтобы объяснить это явление, выдвигались самые разные причины: генетическая мутация, образование плодородного слоя за счет вещества от взорванного тела, улучшение экологических условий. Подмеченное нами усредняющее значение тунгусской катастрофы для роста деревьев – довод в пользу последней причины, подтвержденный к тому же экспериментальными дан-

ными других авторов¹⁹⁸. Ускоренный прирост, по-видимому, связан с изменением светового режима в результате частичного вывала таежного массива, улучшенным питанием вследствие образования плодородного слоя за счет погибших деревьев, отступлением вечной мерзлоты в глубь почвенного слоя и другими факторами.

В наших образцах кольца 1908 г. обычно имели ширину, сравнимую с шириной предыдущих лет, следовательно, годичный прирост деревьев к моменту Тунгусской катастрофы практически закончился. Однако у кольца 1908 г. слой поздней древесины оказался аномально рыхлым – с узкими клетками и утолщенными стенками, что указывает на уменьшенную лигнификацию в месяцы, следующие за катастрофой. Мы заметили, что этот процесс не завершен полностью и на многих кольцах 1907 г. Вероятно, лигнификация продолжается дольше (это необходимо в дальнейшем проверить), чем ранее предполагалось, и на кольцах 1907 г. она еще не закончилась к моменту катастрофы.

Повреждение кроны, гибель хвои в результате взрывного удара и теплового воздействия и, следовательно, нарушение фотосинтеза обусловили минимальную ширину годичных кольца следующего, 1909 г. С 1910 – 1912 гг. (а в некоторых случаях и позже) начался ускоренный рост деревьев. При этом некоторые кольца имели неравномерную форму из-за возможного сдавливания отдельных сегментов затвердевшей корой, поврежденной в 1908 г.

Нам удалось сделать и другие интересные наблюдения. При взрыве космического тела у некоторых деревьев были повреждены годичные кольца 1908 г. и предшествующих лет, в них выделилась смола; иногда она наблюдалась и в слое древесины 1909 г. Это может быть связано с тем, что к тому времени кора еще не восстановилась.

¹⁹⁶ Galli M., Longo G., Serra R., Cecchini S. Some Effects of the Tunguska Impact on the Wood of Surviving Conifers // Contribution to the Moscow – Tomsk – Vanavara Conference on Tunguska. 18-24 July 1995.

¹⁹⁷ Емельянов Ю.М., Некрасов В.И. Об аномальном росте древесной растительности в районе падения Тунгусского метеорита // Докл. АН СССР. 1960. Т.135. № 5. С. 1266-1269.

¹⁹⁸ Несветайло В.Д. К вопросу об ускоренном приросте деревьев района падения Тунгусского метеорита // Следы космических воздействий на землю. Новосибирск, 1990. С. 165-171.

Когда произошел взрыв космического тела, некоторые деревья накренились, а в следующие годы постепенно выпрямлялись за счет усиленного образования древесины в сторону наклона. Большая ширина кольца на этой стороне обусловила появление эксцентричности сечения ствола, указывающего направление ударной волны. Последствия ударного и теплового воздействий взрывной волны можно наблюдать не только на кольцах ствола, но и на кольцах некоторых веток.

Деревья, пережившие Тунгусскую катастрофу, – единственные живые свидетели этого события, сохранившие частицы космического тела и запечатлевшие характеристики взрывной волны.

Отметим, что большинство наших образцов представляли собой керн. Древесина, подвергшаяся операции по извлечению керна, была сразу же обработана специальным лечебным составом. Хотелось бы призвать всех исследователей беречь тунгусские деревья, которых осталось не так уж много, и пользоваться для научных целей лишь щадящими методами.

В июле 1999 г. состоялась еще одна международная научная экспедиция в район Тунгуски. Она была организована по инициативе факультета физики нашего Болонского университета, при сотрудничестве и с участием некоторых исследователей из Туринской астрономической обсерватории, а также представителей болонского Института морской геологии. Ученые разбили лагерь в глубине сибирской тайги, за сотни километров от ближайших дорог. Немалая поддержка была оказана российскими специалистами – главным образом, из Томска и Красноярска.

На этот раз значительная часть работ проводилась с целью изучения структурных изменений и осадочных отложений на озере Чеко, которое расположено вблизи от бывшего эпицентра Тунгусского взрыва. Кроме того, была осуществлена серия различных многоспектральных фотосъемок, что содействовало уточнению некоторых деталей, касающихся последствий этого взрыва. Было собрано немало новых материалов; проводились дополнительные геохимические исследования.

Чем дальше, тем больше изучение такой проблематики становилось многомерным и мультидисциплинарным.

Исследования процессов, связанных с Тунгусским феноменом, явились серьезным стимулом для уточненных подходов к рассмотрению и разрешению сложных задач в различных, в том числе смежных, областях научного знания, включая сферы философии, физики больших взрывов, газодинамики, космохимии, выявления социо-медицинских аспектов и экологических последствий природных катастроф.

Разные интерпретации этих тем, естественно находят выражение в разнообразных дискуссиях, в ходе научных форумов по Тунгусскому метеориту, на соответствующих научных симпозиумах и конференциях российских ученых, которые состоялись в Томске, Красноярске, Москве на разных фазах длительной уже истории изучения Тунгусской загадки¹⁹⁹.

Обсуждение указанной проблематики проводилось и на международных форумах. Так, в июле 1996 г. по нашей инициативе в Болонье была организована первая международная научная конференция такого рода. В дискуссиях о различных аспектах Тунгусского феномена и некоторых результатах проводимых в данной связи изысканий приняли участие ученые из многих регионов мира. Среди них были исследователи из стран СНГ, из США, Италии и других европейских государств, а также из Японии и Латинской Америки. (Ряд докладов и сообщений, представленных на этой конференции, были опубликованы в специальном выпуске международного журнала «Planetary and Space Science», № 2-3, 1998). Несколько лет спустя состоялись новые обсуждения этих и смежных вопросов²⁰⁰.

¹⁹⁹ Подробнее об этом см. в кн.: Н.В. Васильев. «Тунгусский метеорит». М., «Русская панорама», 2004. С. 9-32, 207-208. См. также: В.А. Бронштэн. «Тунгусский метеорит: история исследования». М., А.Д. Сельянов, 2000. 312 с.

²⁰⁰ Например, см.: Longo G., M. Di Martino. An Italian Scientific Expedition in Tunguska. 3-nd National Meeting of Planetary Sciences 24-30 January, 2000. (Alenia Spazio, Torino) p.p. 35-38

Учитывая растущее внимание во всем мире к последствиям природных катастроф, в том числе к многообразным проявлениям воздействия комет/астероидов на среду обитания людей, Международный Научный Союз (I.C.S.U.) признал необходимым интенсифицировать совместные усилия ученых разного профиля для углубления и расширения междисциплинарного изучения влияния этих процессов на общества; и особенно – на социальные, культурные, политические, экономические измерения их эволюции. С этой целью было решено подготовить специальный доклад, в котором имелось в виду синтезировать все основные существующие мнения относительно последствий «влияния комет/астероидов на человеческое общество». Для подготовки такого обобщающего аналитического материала была выделена группа мыслителей, которая на своих заседаниях («think-tank» workshop) в г. Санта-Круз в Тенерифе была призвана составить соответствующую «Белую книгу» с рекомендациями для ООН и правительственный кругов высшего уровня всех стран – о необходимых шагах в XXI веке. В числе участников и организаторов такой работы – Астрофизический институт на Канарских островах (Испания), Ганс Рикман (Международный астрономический Союз), П. Бобровски (Канада), проф. Джузеппе Лонго (Болонский университет, Италия), ряд известных ученых и научных учреждений из Австралии, Германии, Великобритании, США, Испании, Китая, России, Швеции, Эстонии, Японии и других стран²⁰¹. Кроме представителей естественных наук, среди них были и специалисты в области демографии, социологии, политологии, в сфере экономических, психологических наук.

Наряду со специальными научными изданиями, разные аспекты Тунгусского феномена и его двойников, их многообразные интерпретации затрагиваются в ряде публицистических

книг²⁰² и популярных брошюр, во множестве журнальных и газетных статей.

Нарастает тенденция увязывать рассмотрение подобных вопросов с изучением межцивилизационных отношений.

Отсюда – чрезвычайная важность совместной работы ученых и вообще интеллектуалов разных стран в условиях перехода к новой парадигме глобальных отношений²⁰³.

Неудивительно поэтому то большое внимание, которое привлек международный симпозиум, состоявшийся в конце 2004 года в Тенерифе. Проходившая при поддержке ЮНЕСКО эта встреча была посвящена вопросам воздействия на человеческое общество последствий падения комет, астероидов, других возможных форм контактов людей с внеземными объектами и цивилизациями. Среди тем, которые обсуждались её участниками, были также последствия землетрясений, океанических « mega-цунами », других катастроф. Многие касались оценки рисков, с ними связанных, и степени эффективности возможных мер по ослаблению таких рисков. Наш доклад специально был посвящен изучению «Тунгусского явления», как и не утихающим до сих пор спорам относительно его природы и сопутствующих феноменов. В других выступлениях отразилась обеспокоенность наблюданной растущей активностью околоземных объектов (К. Чапмэн, из США), химическими, климатическими и экономическими последствиями природных катастроф (М. Дор – Канада; Д. Биркс – США). Кроме того, ряд докладчиков (из стран Европы, Латинской и Северной Америки) касался в данной связи психологической, коммуникационной, антропологической, демографической, а также социологической и смежной проблематики.

При этом многие ораторы задавались такими вопросами: растет или уменьшается уязвимость общества перед лицом природных катастроф, и в какой степени социумы должны

²⁰² N. Riccobono. «Tunguska». Rizzoli. Milano, 2000. p.p. 61-128, 189-217.

²⁰³ См., в частности, в кн.: «Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями». Перев. с англ. под ред. проф. С.П. Капицы. М., «Логос», 2002. С. 37-40, 86-121.

²⁰¹ См.: I.C.S.U. Workshop: «Comet/Asteroid Impacts and Human Society». Santa Cruz de Tenerife, 2004. p.p. 2-4.

быть готовыми к ним? Какова цена потерь – в случае несбывшихся прогнозов?²⁰⁴ И вообще, в какой мере люди понимают сейчас воздействие этих катастроф, их последствий на общество?

Дебаты по разным аспектам транс-цивилизационных взаимовлияний, судя по всему, будут продолжать интенсивно развиваться в XXI веке.

Многие исследователи вновь возвращаются к рассмотрению разных интерпретаций тех катастрофических и аномальных явлений, с которыми столкнулась за последнее столетие человеческая цивилизация.

Такие работы требуют углубления и расширения международного научного сотрудничества, улучшения культурно-цивилизационных связей.

²⁰⁴ Подробнее см. в обзорном докладе одного из участников упомянутой встречи, видного представителя Экологической группы при Национальной Лаборатории в Лос Аламосе (США) Брюса Массе: “Workshop on “Comet/Asteroid Impact and Human Society”. Reported by W. Bruce Masse. February 2005, p. 2.